

Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 апреля 2017 г. / сост. Тарасов В.А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – 395 с. – С. 376-380 (статья)

Коррупционные преступления: понятие и меры криминалистического противодействия

Хлус Александр Михайлович,
Белорусский государственный университет,
докторант, кандидат юридических наук, доцент

Коррупция не является порождением современности, у нее глубокие социально-исторические корни. Несколько тысячелетий она сопровождает развитие человечества. Несмотря на всеобщее осуждение, мировое сообщество так и не справилось с этим негативным явлением, превратившимся в глобальную проблему.

Искажая сформировавшиеся в обществе отношения, коррупция проявляется в виде различных противоправных деяний, в том числе и преступного характера.

Совершению преступления коррупционной направленности, как правило, предшествует ситуация, которая охватывается понятием коррупционный риск.

Коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно обусловленная ситуация, которая может потенциально либо реально привести к совершению коррупционного преступления.

Одним из препятствий для возникновения коррупционных рисков и, соответственно, для совершения коррупционных преступлений, является разработка и принятие эффективных, отвечающих высокому уровню юридической техники, стабильных нормативных правовых актов (далее НПА). При этом в НПА должны быть исключены возможности использования на их основе ситуаций, влекущих за собой противоправную деятельность. В этих целях необходимо проведение антикоррупционной экспертизы НПА.

Наиболее эффективными, по нашему мнению, методами, которые целесообразно использовать в процессе проведения экспертизы НПА с целью выявления в исследуемой сфере деятельности коррупционных рисков, а также при раскрытии и расследовании преступлений являются криминалистический анализ и матрицирование.

Главным содержанием криминалистического анализа является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение общественных отношений, складывающихся между субъектами (государственными организациями) в исследуемой сфере деятельности (экономике), порядка формирования и обеспечения материально-технической

основы взаимоотношений между ними. В первую очередь анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы.

Не менее важным представляется использование метода криминалистического матрицирования в целях своевременного выявления противоправного поведения заинтересованных лиц, а также признаков правонарушений (преступлений). Применение данного метода предполагает использование разработанных матриц в различных направлениях деятельности организации. Основой для разработки таких матриц является система НПА, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в исследуемой сфере. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел по различным направлениям деятельности организации обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы должны прогнозироваться возможности возникновения рисков совершения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных преступлений.

До сих пор отсутствует единообразный подход понятию «коррупционное преступление». Отсутствует нормативная формулировка этого понятия. В ст. 37 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»¹ (далее Закон «О борьбе с коррупцией») содержится перечень различных деяний, которые относятся к группе коррупционных правонарушений. Эти деяния предусматривают разные виды юридической ответственности: уголовную (вымогательство имущества или другой выгоды), гражданско-правовую (принятие имущества (подарков)), административную (мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями), дисциплинарную (использование в личных интересах предоставленного имущества). Общим объединяющим признаком является совершение этих деяний государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом.

Для понимания коррупционных преступлений и их видов необходимо обратиться к формулировке определения понятия «коррупция». В статье 1 Закона «О борьбе с коррупцией» под коррупцией понимается «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного

¹ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-3 // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного».

Анализ понятия «коррупция» позволяет выделить признаки, указывающие на коррупционное преступление. Во-первых, коррупционные преступления это «прерогатива» специальных субъектов: а) государственных должностных лиц; б) приравненных к государственным должностным лицам; в) иностранных должностных лиц. Во-вторых, субъекты коррупционных преступлений, совершая деяние, используют свое служебное положение и связанные с ним возможности в противоправных целях. В-третьих, коррупционеры, совершая преступление, извлекают имущественную или другую выгоду для себя или для третьих лиц.

Таким образом, коррупционным преступлением следует считать умышленное деяние, совершаемое государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом в целях противоправного получения имущества или другой выгоды для себя или для третьих лиц с использованием служебного положения и связанных с ним возможностей.

Такой взгляд на понятие «коррупционное преступление», по-нашему мнению, позволяет системно подойти к выделению уголовно-правовых деяний коррупционной направленности, перечень которых будет более широким. На сегодняшний день в Беларуси Уголовный кодекс (далее УК РБ) предусматривает ответственность за следующие деяния, признанные коррупционными преступлениями². К ним относятся:

- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);

- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.ч. 2 и 3 ст. 424 УК);

- бездействие должностного лица (ч.ч. 2 и 3 ст. 425 УК);

- превышение власти или служебных полномочий (ч.ч. 2 и 3 ст. 426 УК);

- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);

- получение взятки (ст. 430 УК);

- дачу взятки (ст. 431 УК);

- посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);

² Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>

злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК);

легализацию ("отмывание") материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст.235 УК)³.

Представленный перечень коррупционных преступлений в Республике Беларусь существенно отличается от аналогичного перечня в зарубежных странах. Так, например, в Российской Федерации около сорока составов уголовных преступлений входят в перечень коррупционных преступлений. Многие из них отнесены к перечню при наличии условия совершения преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации с корыстным мотивом.

Различен взгляд законодателей России и Беларуси на отнесение одного и того же деяния к группе коррупционных преступлений. Представляется более правильным решение законодателя России, рассматривающего, например, «Присвоение или растрату вверенного чужого имущества» (ч.ч. 3,4 ст. 160 УК РФ) в качестве коррупционного преступления. В Беларуси аналогичное деяние (ст. 211 УК РБ) относится к преступлениям против собственности, также совершается должностными лицами, но к коррупционным не относится. В России к коррупционным преступлениям относится мошенничество, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения (ч.ч. 3,4 ст.159 УК РФ). В Беларуси это деяние (ст. 209 УК РБ) не является коррупционным преступлением. Дальнейший углубленный анализ коррупционных преступлений указывает на различие антикоррупционного законодательства в Беларуси и России.

Краткий анализ понятия и сравнение некоторых видов коррупционных преступлений позволяет сделать вывод. Для эффективной деятельности по противодействию коррупции необходима четкая законодательная база, где будут определены отправные понятия (коррупция, коррупционное преступление и др.) и на их основе ясно представлена совокупность деяний, с которыми непосредственно должна вестись борьба.

Вне зависимости от того, какие деяния признаны коррупционными, результативность расследования зависит от наличия научно разработанной и продуктивной методики.

Не возлагая на себя обязанности, рассмотреть в этой работе все методики

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

расследования коррупционных преступлений, акцентируем внимание на некоторых особенностях раскрытия и расследования взяточничества.

Взяточничество является самым распространенным коррупционным преступлением. Ответственность за него дифференцируется в зависимости от роли лица, совершающего преступное деяние, и предусмотрена в Республике Беларусь тремя статьями Уголовного кодекса: ст. 430 (получение взятки); ст. 431 (дача взятки); ст. 432 (посредничество во взяточничестве).

На первоначальном этапе раскрытия и расследования взяточничества часто складывается следственная ситуация, когда гражданин сообщает о вымогательстве у него взятки. В этой следственной ситуации целесообразно проведение тактической операции по задержанию вымогателя взятки с поличным. Проведение тактической операции по задержанию с поличным возможно в рамках возбужденного уголовного дела.

Для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основания. Поводом для возбуждения уголовного дела в рассматриваемой следственной ситуации, согласно ст. 166 уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК РБ), является заявление гражданина⁴. Основаниями для возбуждения уголовного дела являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 167 УПК РБ). В соответствии со ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ (далее Закон об ОРД), основанием для возбуждения уголовного дела также могут являться материалы оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Чаще всего данные, указывающие на признаки преступления, содержатся в заявлении гражданина. Но практика раскрытия взяточничества не идет по пути признания данных, содержащихся в заявлении гражданина, как информации о признаках совершаемого или совершенного преступления. Здесь кроется одна из процессуальных проблем, решение которой будет способствовать эффективному проведению тактической операции и, соответственно, задержанию с поличным. По-нашему мнению решение этой проблемы возможно двумя путями.

Во-первых, заявление гражданина в связи с таким специфическим преступлением как взяточничество следует рассматривать не только как повод для возбуждения уголовного дела, но и как информационное сообщение, указывающее на признаки преступления. Особенно это значимо в случае вымогательства взятки. Такой подход к рассмотрению заявления гражданина должен основываться на максимально подробной информации, содержащейся в

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

объяснениях гражданина в форме опроса, который может провести следователь.

В ходе опроса выясняется следующая информация: 1) характер взаимоотношений заявителя с потенциальным подозреваемым в совершении взяточничества; 2) время, место, повод для возникновения отношений; 3) о количестве и подробном описании всех имевших встреч и лицах, присутствовавших при этом; 4) о месте, времени встречи с предполагаемым получателем взятки; 5) об особенностях обстановки места встречи; 6) о предмете взятки и особенностях ее передачи; 7) о попытках заявителя решить свою проблему в обход закона; 8) о том, имел ли место конфликт между заявителем и потенциальным взяточником и в связи, с чем он произошёл; 9) о том, оказывалась ли ранее помощь заявителю проверяемым должностным лицом; 10) о том, на основании чего заявитель считает, что у него вымогают взятку; 11) о том, как заявителю было предъявлено требование дать взятку; 12) о последствиях, которые могут наступить для заявителя, если он не выполнит требования вымогателя взятки и др.

Временной интервал до момента передачи предмета взятки позволяет проверить заявление гражданина посредством проведения ОРМ. Проверка сообщения о взяточничестве должна вестись с максимальной осторожностью. Преступник(-и) не должен(-ы) узнать о проверке. В противном случае будут уничтожены улики причастности к совершению преступления, а потенциальные свидетели склонены к даче ложных показаний.

На основе проведенного анализа информации, полученной в результате проведенного опроса и иных проверочных действий, принимается решение о возбуждении уголовного дела и проведении тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным.

Второй путь решения обозначенной проблемы связан с осуществлением ОРД. Вначале проводится оперативно-розыскное мероприятие (далее ОРМ) «оперативный опрос» с целью проверки заявления гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении. Достигается эта цель путем решения задачи по выявлению, пресечению преступлений, а также установлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В ходе проведения оперативного опроса выясняются обстоятельства, упомянутые ранее.

Следует отметить, что, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, оперативной проверке подлежат анонимные заявления граждан о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении⁶.

В результате осуществляемого оперативного поиска, могут быть проведены и иные виды ОРМ. Например, негласный оперативный опрос,

⁶ Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г. № 300-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

наведение справок обеспечивают получение информации об иных фактах преступной деятельности проверяемого должностного лица. Контроль в сетях электросвязи⁷, проводимый в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, позволит зафиксировать преступный умысел проверяемого лица.

Полученные в ходе предварительной проверки материалы ОРД, как уже было отмечено, являются основанием для возбуждения уголовного дела (ст. 49 Закона об ОРД). Но практические работники идут по иному пути. Уголовное дело не возбуждается, а проводится оперативный эксперимент. По-нашему мнению проведение оперативного эксперимента при таких обстоятельствах является неверным решением, потому что здесь отсутствует вовлечение гражданина в искусственно созданную обстановку. Следовательно, задержание должно проводиться по основаниям, предусмотренным ст. 108 УПК РБ.

Если возбуждено уголовное дело, то это служит процессуальным основанием для моделирования и планирования тактической операции, а также подготовки к задержанию с поличным. Это позволяет проводить следственные действия, осуществление которых возможно только после возбуждения уголовного дела.

Следовательно, совершенствование тактических операций, их единообразное понимание и проведение в рамках возбужденного уголовного дела, будет способствовать результативному сбору доказательств и изобличению преступника при его задержании с поличным.

⁷ В новом законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. «контроль в сетях электросвязи» объединяет собой два ранее самостоятельных ОРМ: «прослушивание телефонных разговоров» и «снятие информации с технических каналов связи».